

По дороге к двум правительственным учреждениям Гу Юаньбай не переставал ломать голову.

Во дворце императора в качестве средства передвижения были и конные экипажи, и литавры*. Гу Юаньбай ехал в конной повозке. Зал Сюаньчжэна и бюро по военным делам имели свои здания, и император время от времени лично осматривал их. Поэтому, когда он приезжал, чиновники не паниковали. Гу Юаньбай попросил их продолжать заниматься своими делами, и только комиссар по военным делам остался рядом с императором.

(* - Также называемый паланкином, это повозка, которую несут люди, не имеющая колес)

Гу Юаньбай медленно шел, пока комиссар докладывал о последних событиях, а на другой стороне готовился хороший чай.

"Не утруждайте себя", - сказал Гу Юаньбай. "Чиновник Чжао, мы планируем создать из императорской армии Гвардию Восточного пера*".

(* - В соответствии с предыдущим переводом, это специальная охрана, которую Гу Юаньбай планировал создать еще в третьей главе)

Хотя бюро военных дел отвечало за основные военные решения, самые важные исполнительные полномочия теперь находились в руках только императора. Если император решил создать Восточную гвардию пера, ему не нужно было советоваться с бюро военных дел.

Комиссар по военным делам спросил в замешательстве: "Что вы имеете в виду, Ваше Высочество?".

"Мы проинструктировали генерала Чэна". Гу Юаньбай улыбнулся. "Северное и южное крылья императорской армии насчитывают в общей сложности более 200 тысяч солдат. Мы хотим отобрать из них две тысячи. Это не простая задача. Более того, нам не нужны простые люди. Поскольку бюро военных дел отвечает за конфиденциальные военные вопросы, защиту границ и императорскую армию, вы и ваши чиновники должны помочь генералу Чэну в этом деле".

Комиссар поклонился и отдал честь. "Этот чиновник будет подчиняться приказам Его Величества".

После этого комиссар по военным делам также обсудил с Гу Юаньбаем вопросы, связанные с военной обороной, пограничными укреплениями и кавалерией. Великой династии Хэн не хватало лошадей и кавалеристов, лишь немногие владели искусством верховой езды и хорошо владели клинками и копьями. Без тяжелой кавалерии было не обойтись.

Гу Юаньбай улыбнулся, услышав эти слова, и глубокомысленно сказал: "Чиновник Чжао, мы верим, что вопрос с лошадьми скоро решится".

Сказав это, он улыбнулся, наблюдая за тем, как комиссар пытается разобраться в ситуации.

Насладившись беспокойством чиновника Чжао, император неспешным шагом покинул бюро военных дел. Комиссар и окружающие смотрели ему в спину, не зная, что чувствовать. "У Его Высочества есть планы в голове, но он отказывается говорить нам. Это заставляет такого старика, как я, чувствовать себя так тревожно, как будто кошка царапает мое сердце".

Люди вокруг него смеялись и говорили: "У императора грандиозные планы*".

(* - 胸中自有丘壑 "У императора в груди холмы", это означает, что у кого-то уже спланирована вся планировка и дизайн будущего произведения)

Неважно, набирал ли он солдат или обучал их, император был склонен бороться со всем миром... Пехота, кавалерия и бюро военных дел были заняты все больше, гораздо больше, чем при покойном императоре. Однако это была такая занятость, которая давала людям ощущение важности и незаменимости.

Комиссар подумал, что если Великий Хэн присоединит Западное Ся и Монголию и покорит кочевников на лугах... это будет просто потрясающе.

А Гу Юаньбай уже прибыл в зал Чжэнши.

Зал Чжэнши занимался многими делами в быстром темпе. После окончания смены чиновники иногда брали работу на дом, чтобы продолжать заниматься своими обязанностями, но все они были очень довольны, заняты, но счастливы.

Среди различных ведомств Великого Хэна чиновники зала Чжэнши и бюро военных дел пользовались наилучшим отношением. Это было видно из указов: они ели обильную пищу и получали свежие сезонные фрукты и овощи. Иногда они также получали прохладительные напитки, присланные императором. Только в столовой разница в качестве еды была достаточной, чтобы заставить людей завидовать.

Все при императорском дворе знали, что зал Чжэнши и бюро по военным делам - это места, куда могли попасть только привилегированные чиновники, на которых полагался император. И если они попадали в эти кабинеты, то в будущем непременно достигали больших высот, как бывшие канцлеры, которых император ценил больше всего.

Таланты из Академии Ханьлинь и таланты из шести министерств - все хотели протиснуться в эти два кабинета.

После того как Гу Юаньбай осмотрел зал Чжэнши, ему показалось, что там работает слишком мало людей, а политических дел слишком много. Все чиновники в зале Чжэнши склонили головы на свои столы, погружившись в государственные дела. Это были таланты, которых Гу

Юаньбай отобрал для решения государственных вопросов, и Гу Юаньбай, естественно, дорожил ими. Сейчас, видя их в таком состоянии, он опасался, что от долгого сидения за столом у них начнутся проблемы с позвоночником.

С того момента, как он вошел, они не поднимали головы, только приветствовали Гу Юаньбая.

Гу Юаньбай с тревогой подумал, что если ситуация не изменится, то они сломают себе либо глаза, либо позвоночник. Как я могу это исправить?

"Сколько еще людей вам нужно в зале Чжэнши?" спросил Гу Юаньбай.

Исполнительный чиновник зала Чжэнши горько улыбнулся. "Отвечая на вопрос Вашего Высочества, естественно, чем больше, тем лучше".

Гу Юаньбай слегка кивнул. "Среди новых чиновников есть много талантов. Есть также люди из Академии Ханьлинь, которые хотят присоединиться к Залу Чжэнши, а также таланты из шести министерств. Обсудите список позже с другими чиновниками и представьте его нам на рассмотрение".

Исполнительный чиновник засиял. "Можем ли мы выбрать их первыми?"

Гу Юаньбай улыбнулся и ответил: "Это также зависит от того, готовы ли другие чиновники их отпустить".

Прежде чем уйти, Гу Юаньбай еще раз поговорил с остальными членами зала Чжэнши. Работайте, когда нужно работать, ешьте, когда нужно есть, и спите, когда нужно спать. Вы сможете лучше справляться с государственными делами, если у вас будет достаточно энергии. Перерыв на обед необходим, и даже если вы просто ляжете на стол и отдохнете две четверти часа, это уже будет улучшением".

"Вы все - лучшие чиновники династии", - сказал Гу Юаньбай. "Хорошее здоровье важнее государственных дел".

Те, кто услышал это, были так тронуты, что пожелали служить императору без сна и еды. Они были страшно воодушевлены. Видя, что его уговоры лишь привели к тому, что эти люди стали еще более энергичными*, Гу Юаньбай мог только смеяться, он беспомощно покачал головой и покинул зал Чжэнши.

(* - В оригинале говорится о том, что они прошли "терапию куриной кровью", которая является традиционным методом китайской медицины, якобы делающим людей "очень агрессивными и сильными")

Это действительно не сработало. Императорский госпиталь должен был начать медосмотр.

Поскольку они не желали двигаться, Гу Юаньбаю пришлось бы провести еще одни игры чиновников Великого Хэна*.

(* - В смысле Олимпийских игр)

Перед залом Чжэнши был пруд. Половина пруда была покрыта зеленым мхом. Вода была черной. В это время месяца листья лотоса еще не выросли.

Гу Юаньбай потер брови, наклонил голову и спросил: "Где карета?".

После его вопроса кто-то подогнал карету, и капитан охраны помог императору сесть в нее. Тянь Фушэн ждал снаружи, и, как только опустили занавеску, палящее солнце перестало освещать императора.

Гу Юаньбай снял штаны и наложил лекарство, потрогал гладкую и нежную кожу на ладони и снова вздохнул. К тому времени, как он расправил одежду, он уже подошел к воротам Академии Ханьлинь.

В академии Ханьлинь Чу Вэй играл в настольную игру* с Кун Илинем.

(* - Иероглиф здесь может означать шахматы или любую другую настольную игру, но я не хотел ничего выдумывать)

Один из них был лучшим ученым на экзаменах, а другой - вторым. В этот момент за игрой с волнением наблюдало множество людей, как только что поступивших в академию Ханьлинь, так и пожилых чиновников, медленно попивающих чай.

Два игрока были поглощены игрой, а Чан Юйянь стоял в стороне, заложив руки за спину, и с серьезным выражением лица смотрел на доску.

Когда Гу Юаньбай стоял в стороне и наблюдал за игрой, несколько молодых чиновников, стоявших в стороне, бросили на него случайный взгляд. Вдруг они замерли, а затем быстро отвели глаза, не решаясь оглянуться.

Откуда взялся этот юноша? Как он может быть красивее мастера Чу из их академии Ханьлинь?

Люди вокруг все еще наблюдали за игрой, но их головы были уже не заняты ею. Гу Юаньбай был очень утонченным, и каждое его движение было необычным. Даже если его аура в это время была спокойной, никто не осмеливался смотреть на нее.

Сколько обычных людей могли входить и выходить из Академии Ханьлинь по своему желанию?

Часть стражников стояла перед дверью, а часть последовала за императором. Капитан стражи боялся, что эти люди столкнутся с императором, и следил за ними. Гу Юаньбай заметил это, повернул голову к верному стражнику и слегка улыбнулся в знак благодарности.

<http://bllate.org/book/15154/1338833>